

Гарри пролежал на своей койке несколько часов. Он почти не двигался и уж тем более не прикасался ни к чему, что было просунуто в дверь. В это время он вспоминал события своей жизни, и ему не нравилось то, куда его заводили эти мысли. После Хэллоуина его взгляды на учебу пришлось кардинально пересмотреть. Когда учишься не для того, чтобы сдать экзамены, а для того, чтобы пережить то, что тебя ожидает, Гарри обнаружил, что такая ситуация гораздо более мотивирующая.

Не отвлекаясь на Рона или квиддич, Гарри также обнаружил, что ему нравится идти в ногу с Гермионой. Его подруга погрузилась в свои мысли, когда дверь начала открываться. Гарри знал, что скоро наступит время выхода. Ночь и день в камере должны были смягчить его, но Гарри был совсем не мягким.

Он продолжал лежать на кровати, глядя в потолок и совершенно не обращая внимания на посетителей.

"Хем, хем. Прояви немного уважения, мальчик. Ты должен стоять, когда в комнату входит министр магии".

Гарри на мгновение оставил её в подвешенном состоянии, прежде чем удостоить это замечание ответом. "Уважение надо заслужить, вот почему я не отношусь к Фаджу. Я не испытываю к нему ничего, кроме презрения, в основном потому, что его действия презренны".

Это сразу же задело того, кого Фадж привел с собой. "Вы ничем не поможете своему делу, мистер Поттер. Министр держит вашу судьбу в своих руках..."

"Послушайте, я не знаю, кто вы, но вы явно лижете задницу Фаджу, а это не то, что я готов делать..."

На это приземистая ведьма взорвалась. "Я - мадам Долорес Амбридж, старший заместитель министра магии..."

"Ладно, извините. Значит, вы - главный подлиза Фаджа?"

Министр попыталась вмешаться, пока здесь не началась война. Кроме того, было довольно неприятно видеть этого молодого волшебника, который лежал, как будто его ничего не волновало. Он ни разу не изменил ни громкости, ни спокойного тона своего голоса, даже когда так жестоко отчитывал Долорес. "Гарри, мальчик мой, мне кажется, ты не понимаешь всей серьезности своего положения".

"Во-первых, я никогда не был и не буду "твоим мальчиком". Во-вторых, я считаю, что это ты сильно недооцениваешь ситуацию, в которой находишься..."

Долорес не смогла удержаться от этого. "О, так вы знаете все лучше министра магии? Ты прав,

Корнелиус, этот мальчик бредит".

Даже её намеренная попытка уколоть его не смогла пробить равнодушие Гарри. Он спокойно объяснил, на что так не обращают внимания министр и его жабоподобный помощник.

"Волдеморт потратил столько времени и сил на возрождение не для того, чтобы потом поехать отдыхать на Багамы..."

Гарри просто молча лежал, давая им выдохнуть свои протесты по поводу того, что он не вернулся, прежде чем продолжить. "То, что ты говоришь, что он не может вернуться, не делает это правдой - мне бы очень этого хотелось. Но дело вот в чем: рано или поздно Волдеморт сделает свой ход. И тогда вся страна узнает, что я был прав, и что их министр магии - лживый ублюдок, который запер четырнадцатилетнего подростка, чтобы прикрыть свою задницу. Как только это произойдёт, вы и все, кто с вами связан, будете изгнаны из министерства..."

Когда Фадж и Амбридж стояли с открытыми ртами, Гарри спокойно закончил свои слова. "Всё, что мне остаётся, это лежать здесь и ждать, ждать, пока вы совершаете политическое самоубийство. Каждая статья в "Пророке", каждый раз, когда вы отрицаете возвращение Волдеморта, каждый день, когда вы держите меня здесь, - всё это гвозди в ваши политические гробы".

Гарри медленно сел на кровати, желая убедиться, что здесь не может быть никаких недоразумений. "Если я выйду из этой камеры вместе с вами, мы сможем пожать друг другу руки и назвать все это ужасной ошибкой. Это одноразовое предложение, которое исчезнет, как только за тобой закроется дверь. После этого я позабочусь о том, чтобы вся страна узнала, почему вы посадили в тюрьму мальчика-который-жил - исключительно для того, чтобы британское магическое сообщество не узнало правду".

Он видел, что Фадж колеблется. Мысль о том, что можно оставить всё в прошлом, назвать это недоразумением и сделать рекламную фотографию с Мальчиком-Который-Выжил, была очень заманчивой. Однако у его заместителя были другие идеи.

"Не будьте абсурдны. Сами-знаете-кто не вернулся, так почему мы должны вас отпускать?"

Гарри снова лег и уставился в потолок, но все же ответил ей. "Потому что заместитель министра магии и сам министр магии не могут даже произнести имя Волдеморта. Я сражался с ним уже четыре раза - и ни разу не проиграл. Лорд Волдеморт - это тоже анаграмма, его настоящее имя - Том Марволо Риддл. Он сам сказал мне об этом, когда я учился на втором курсе, как раз перед тем, как я победил его в очередной раз". В наступившей тишине Гарри закончил то, что хотел сказать.

"О, я даже помогу Министерству сэкономить немного денег. Перестаньте проталкивать "Ежедневный пророк" в мою дверь. Я просто отказываюсь читать ложь в этой газетёнке. Пожалуйста, закройте дверь, когда будете уходить, здесь сквозняк".

Он понимал, что его стратегия - это авантюра, не имеющая больших шансов на успех. Теперь

Гарри придётся играть в выжидательную игру, надеясь, что если Волдеморт нападёт на министерство, то его хотя бы выпустят сражаться.

Фадж сидел в своём кабинете и потягивал изысканный односолодовый напиток, а Долорес пила свой обычный тошнотворно-сладкий херес. "Мне нужно, чтобы этот мальчик был сломлен, разбит и подчинился моей воле - не воле Дамблдора. Очевидно, что в той камере был какой-то блеф, но я не вижу, чтобы его содержание там привело к нужному мне результату".

Понаблюдав за выступлением Поттера, Долорес была вынуждена согласиться. "Дамблдор убедил мальчика в том, что Сами-Знаете-Кто вернулся. При таких обстоятельствах он был бы прав в своих предположениях. Если Сами-Знаете-Кого когда-нибудь увидят, то то, что он утверждает, сбудется. Мы должны устранить все последствия промывания мозгов Дамблдором, а этого не произойдёт, если держать его в этой камере".

"Что ты предлагаешь?"

"Я предлагаю, чтобы вы оставили его мне, я его сломаю".

Корнелиус только что получил ответ на свои проблемы, о котором мечтал политик, а также возможность отрицания, если эти мечты превратятся в кошмары. "Хорошо, Долорес, он в твоём распоряжении. Мне не нужны подробности, просто дайте мне знать, когда получите нужный мне результат".

На ее губах играла жестокая улыбка, но до глаз она не доходила. Она заставит этого маленького ублюдка просить прощения за свои замечания по поводу целования задницы. Теперь Долорес нужно было только выиграть время, необходимое для достижения этого результата. "Это не будет быстро, Корнелиус. У Дамблдора были годы, чтобы поработать над мальчиком".

"Потратьте столько времени, сколько вам нужно, Долорес. Я буду продолжать кормить "Пророк" историями о Поттере и Дамблдоре, которые нейтрализуют все попытки освободить его. Мы используем Поттера, чтобы свалить Дамблдора, и это положит конец попыткам старого дурака сместить меня с поста министра. Я покажу ему, кто на самом деле управляет магической Британией, и это не Альбус Дамблдор".

Через несколько дней Гарри стало скучно просто лежать на кровати. Он никогда не думал, что будет скучать по покраске сарая дяди Вернона или прополке между розами тёти Петунии. В камере не было естественного освещения, а еду в комнату подносили через нерегулярные промежутки времени. Гарри уже не знал, какой сейчас день, день или ночь.

Было уже три часа ночи, когда дверь его камеры открылась и в ней снова появилась жабоподобная женщина. Министра нигде не было видно, и вскоре стало совершенно очевидно, почему. Фадж не хотел иметь с этим ничего общего.

"Поттер, похоже, вам здесь слишком комфортно, поэтому мы меняем вам комнату. Вы даже сможете принимать посетителей в новом помещении. Мне говорили, что дементоры в Азкабанах любят проводить как можно больше времени со специально приглашёнными гостями министерства".

<http://tl.rulate.ru/book/96271/3290645>